

позволила установить, что в большинстве случаев изображены дикие, а не домашние верблюды. Более того, в Центральной Азии пока известна лишь одна сцена (датируемая монгольским временем), безусловно показывающая домашних верблюдов (Тува, пункт Тева-Хая)⁵. Итак, какие же верблюды — домашние или дикие изображены на шишкинских писаницах? На этот вопрос помогут ответить будущие исследования петроглифов бассейна Лены.

Необходимо отметить широкое привлечение в книге этнографического материала, в ряде случаев дающего ключ к разгадке значения тех или иных сюжетов. «Историко-этнографичность» характерна и для собственно археологических разделов книги — это весьма положительно сказывается при реконструкции вопросов быта, материальной и духовной культуры древних населениях Прибайкалья, оставивших шишкинские памятники. Книга А. П. Окладникова и В. Д. Запорожской — еще одно доказательство того, насколько неправилен выдвигающийся иногда тезис о «непознаваемости» идейно-смыслового содержания наскальных изображений. Методы комплексного исследования — сочетание данных археологического изучения памятников наскального искусства с данными этнографии — дает возможность разгадать многие сложные в смыслеловом отношении сюжеты и превратить наскальные изображения в чрезвычайно ценный исторический источник, как это и сделано с шишкинскими материалами.

Историческая ценность шишкинских памятников наскального искусства определяется и их широким диапазоном: рисунки отражают не только историю древних обитателей бассейна Лены, но и историю позднейших обитателей этого края — населения, вошедшего в состав двух современных крупных народов Сибири: якутов и бурятов.

В рамках нашей рецензии мы, разумеется, не смогли охватить все вопросы, поднимаемые в книге А. П. Окладникова и В. Д. Запорожской, — круг этих вопросов весьма многообразен, и мы считали своей задачей остановиться лишь на основных. Несомненно, некоторые вопросы изложены в книге остро, в дискуссионном плане, но спорность ряда предложенных интерпретаций заставит искать новые пути в решении сложных проблем изучения наскального искусства.

Публикация ленских писаниц еще раз побуждает поставить вопрос о создании новых сводных трудов, посвященных исследованию петроглифов СССР, и организации интенсивных поисков этих ценных исторических памятников. Будущее в исследовании петроглифов — это прежде всего сочетание археологических данных с материалами исторической этнографии. Только такой подход дает ключ к решению важных исторических проблем, связанных с изучением различных форм наскального искусства.

В заключение хотелось бы отметить, что рецензируемая книга выпущена Ленинградским отделением Издательства Академии наук СССР на высоком полиграфическом уровне исполнения, ее характеризует большая культура издания.

А. Грач

⁵ Еще одна сцена, показывающая домашних верблюдов, была обнаружена на территории Южной Сибири (Сулейская писаница в Хакасии). Эти изображения датируются надписями VII—VIII вв. н. э., обнаруженными на той же скале. См.: С. В. Киселев, Древняя история Южной Сибири, М.—Л., 1951, стр. 628—630, табл. LX.

Матеріали з антропології України, вып. I. Інститут мистецтвознавства, фольклору та етнографії, Київ, 1960, 102 стр., 20 табл.

Антропологическое изучение украинцев на протяжении длительного времени оставалось на уровне дореволюционной науки. При попытке использовать антропологические материалы по украинцам для сопоставления с другими народами приходилось прибегать к данным Ф. К. Волкова и его учеников. Не только тенденциозное освещение этих данных в работах «волковской» школы, но и сама их немногочисленность и выборочность делали их мало пригодными для целей этногенетического исследования, что было отмечено еще Д. Н. Анучиным. Таким образом, второй по численности народ Советского Союза в антропологическом отношении оставался практически не изученным в соответствии с требованиями современной антропологической техники.

Рецензируемый сборник в значительной мере восполняет этот пробел. При этом содержание его шире, чем содержание предшествующих работ по антропологии Украины¹. Помимо результатов антропологического исследования украинского народа в нем представлены статьи общего характера о задачах изучения палеоантропологии Украины и антропологии ее современного населения и специальные публикации, основанные на разработке палеоантропологического материала разных эпох. Полезным дополнением к антропологическим статьям является краткое археологическое описание могильников, раскопанных на территории Украины после Великой Отечественной войны.

¹ См., например, Ф. К. Волков, Антропологические особенности украинского народа, Сб. «Украинский народ в его прошлом и настоящем», т. II, Пг., 1916.

Сборник открывается статьей И. Г. Пидопличко — единственной, не имеющей непосредственного отношения к проблемам украинской антропологии. Она посвящена рассмотрению географических условий, в которых возникло первобытное человечество и при которых происходило его расселение по всей эйкумене. К сожалению, автор игнорирует обширную литературу вопроса, поэтому его выводы носят в известной мере декларативный характер. По его мнению, тропические леса являлись той зоной, в которой эволюция приматов протекала в направлении выработки ряда черт специализации и где не мог осуществиться переход к прямохождению. В общей форме этот тезис, по-видимому, правилен. Однако, опираясь на него нельзя не учитывать, например, того обстоятельства, что исконный обитатель тропического леса — гиббон, характеризующийся крайней специализацией среди всех ныне живущих человекообразных обезьян, в наибольшей степени в сравнении с ними способен к передвижению на задних конечностях. Очевидно, вопрос в достаточной мере сложен, и его прямолинейное решение вряд ли можно считать плодотворным.

Темпы расселения людей по земному шару И. Г. Пидопличко связывает с толщиной снегового покрова. Нельзя не признать такой подход к этому вопросу чрезвычайно интересным и заслуживающим большого внимания. Однако в конкретной аргументации автор, с нашей точки зрения, опять становится на путь прямолинейного и одностороннего подбора фактов. Приложенная к его статье карта показывает толщину снегового покрова в различных областях земного шара. И. Г. Пидопличко утверждает, что древнейшие люди, или архантропы, нигде не выходили за пределы ареала, внутри которого толщина снегового покрова превышала бы 10 см. По отношению к палеоантропам в качестве верхней границы толщины снегового покрова он называет 20 см. Однако, не говоря уже о том, что выделение человека из животного мира, по-видимому, произошло на территории, свободной от снега круглый год, вряд ли возможно отнести современные границы снеговых зон к началу четвертичного периода. Несомненно, в ледниковые эпохи границы этих зон смещались в северном полушарии к югу. Правда, И. Г. Пидопличко является страстным противником теории существования четвертичных оледенений. Однако его точка зрения неоднократно подвергалась обстоятельной критике и стоит особняком. Но даже не принимая во внимание оледенения в качестве причины смещения границ снеговых зон в четвертичное время, правомерно предполагать, что они не оставались постоянными. Поэтому более оправданно воссоздавать ареалы, занимавшиеся древнейшими людьми, на основании археологических данных, как это и делается в большинстве специальных работ, а не на основании современных ландшафтно-зональных карт без их палеогеографической интерполяции, как это делает автор рецензируемой статьи. Ведь сама зависимость темпов расселения древнейшего человечества по земному шару от толщины снегового покрова в разных областях является интересным предположением, но не твердо доказанным фактом.

Отдельные утверждения И. Г. Пидопличко не могут не вызвать недоумения. Он пишет, что заселение людьми тропических областей началось довольно поздно — в середине верхнего палеолита. Как относится тогда И. Г. Пидопличко к многочисленным находкам нижнепалеолитического времени в Африке и Индии?

Статья В. В. Бунака посвящена задачам антропологического изучения украинского народа. Публикация ее, конечно, запоздала, так как основной материал по антропологии современного населения Украины в настоящее время уже собран и большая его часть публикуется в следующей за статьей В. В. Бунака работе В. Д. Дяченко. Тем не менее статья В. В. Бунака представляет известный интерес, как выражение взглядов руководителя крупнейшего по объему антропологического обследования русского народа на проблемы антропологического изучения украинцев.

Рассмотрение антропологического состава современного населения, являющееся предметом статьи В. Д. Дяченко, базируется на исследовании более чем 40 групп, равномерно охватывающих территорию Украины и смежные области. Большим достоинством материалов В. Д. Дяченко можно считать то обстоятельство, что в них представлены не только все основные территориальные группы украинского народа, но и родственные народы — русские, белорусы, молдаване; это дает возможность плодотворно использовать приводимые данные в целях изучения вопросов этногенеза. Все материалы сведены в приложенные к статье таблицы и карты. Их просмотр показывает, что пигментация, длина тела, диаметры головы и лица обнаруживают вполне закономерное распределение на исследованной территории и могут послужить надежной основой для выделения типов. Автор выделяет четыре типа — центральноукраинский, днепровский, полесский и карпатский, ареал которых виден из данных им названий. Два из них — центральноукраинский и днепровский — убедительно сближаются В. Д. Дяченко с типами, выделенными в составе русского народа; центральноукраинский — с валдайским, днепровский — с типом «восточного великоруса». Однако автор не закрывает глаза на существующие между ними различия и справедливо полагает, что речь в данном случае может идти не о тождестве, а лишь о принадлежности к обширным группам антропологических вариантов, имеющих общее происхождение. Таким образом, основной вывод исследования состоит в том, что в состав русского и украинского народов вошли родственные типы и что украинцы ничуть не в большей мере «славяне», чем русские и белорусы, как это в свое время утверждали Ф. К. Волков и его ученики. Удельный вес темноглазых и брахицефальных типов среди украинцев,

конечно, выше, чем среди белорусов и русских, но эти типы ни в коей мере нельзя считать характерными для средневекового славянского населения. Значение работы В. Д. Дяченко состоит, следовательно, не только в публикации нового материала, но и в острой постановке не потерявших своей политической актуальности вопросов происхождения и родства восточнославянских народов.

Остальные статьи посвящены палеоантропологии и связанным с ней проблемам. Первая из них, принадлежащая перу Г. Ф. Дебеца, подводит краткий итог палеоантропологическим исследованиям на Украине. Она основана на материалах специальных исследований самого Г. Ф. Дебеца, И. И. Гохмана и Т. С. Кондукторовой. В статье отсутствует развернутая аргументация выводов, но это и понятно, ввиду ее небольших размеров. Автор справедливо полагает, что в период от верхнего палеолита до эпохи бронзы история антропологических типов Украины может быть уложена в рамки взаимодействия двух типов европеоидной большой расы — широколицего, сопоставляемого им с типом черепов из верхнепалеолитических погребений Западной Европы, и узколицего, который, по его мнению, сложился где-то в районах южного Средиземноморья и Передней Азии. В неолитическом населении возможно наличие небольшой монголоидной примеси. В эпоху позднего железа монголоидная примесь чувствуется очень отчетливо, а узколицый европеоидный тип становится преобладающим, что, по мнению Г. Ф. Дебеца, связано не столько с увеличением доли южных компонентов, сколько с морфологической перестройкой широколицего типа. По существу идеи автора повторяют концепцию, изложенную в соответствующих разделах его сводного труда по палеоантропологии СССР, однако дополненную и обогащенную новыми материалами.

Статья Д. Я. Телегина и М. Ю. Брайчевского дает краткий, но очень полезный обзор археологических материалов, добытых в могильниках разных эпох, раскопанных за последние десять лет на территории Украины. Вполне оправданным выглядит тот факт, что авторы уделяют наибольшее внимание могильникам, давшим палеоантропологический материал. К сожалению, четкое и ясное описание археологических материалов не сопровождается изложением тех исторических проблем, которые встают при их изучении. При рассмотрении вопросов взаимодействия различных культур Д. Я. Телегин и М. Ю. Брайчевский ограничиваются изложением результатов палеоантропологических исследований. В антропологическом издании интересно было бы в первую очередь видеть изложение итогов собственно археологического исследования с тем, чтобы иметь возможность сопоставлять их с данными антропологического анализа.

В статье Т. С. Кондукторовой описывается большая серия черепов из поздненеолитических могильников у села Вовниги — первых из неолитических могильников на территории Украины, давших обширный палеоантропологический материал. Черепа характеризуются рядом признаков, сближающих их с верхнепалеолитической серией Западной Европы, что показано автором не только путем сопоставления типологических особенностей обеих серий, но и статистически. При вычислении средних по верхнепалеолитической серии Т. С. Кондукторова исключила из нее морфологически своеобразные черепа из гротов Гримальди и Шанселяд и череп Лауч I ввиду его молодого возраста. Таким образом, представленные в ее работе средние по серии верхнего палеолита Западной Европы удовлетворяют требованиям гораздо более строгого отбора материала, чем данные Дж. Моранта, которыми все исследователи пользовались до сих пор.

Вслед за Г. Ф. Дебецом, Т. С. Кондукторова называет основной тип исследованной серии «кроманьонским» и считает, что морфологические варианты, характерные для населения данной территории в эпоху бронзы, являлись результатом эпохальной перестройки этого типа. Допуская интенсивную изменчивость типа во времени, что само по себе весьма вероятно, нельзя не учитывать, что разница в абсолютных размерах черепной коробки и, особенно, лицевого скелета довольно значительна. В ширине лица, например, она достигает 6—10 мм. Этот факт говорит о том, что узколицый европеоидный тип, преобладавший на территории Украины в эпоху мезолита, сыграл, по-видимому, не меньшую роль, чем «кроманьонский», в образовании антропологических особенностей населения более позднего времени.

Статья Г. П. Зиневич посвящена краткому описанию палеоантропологического материала из Каирского могильника, расположенного в Херсонской области и датируемого XI—XIII вв. н. э. Малое количество черепов и отсутствие хронологически одновременных сравнительных материалов из южных районов Украины мешают определить этническую принадлежность населения, оставившего могильник. Однако автор, основываясь на антропологических сопоставлениях, совершенно справедливо указывает на то, что оно не могло быть славянским. Отличаются черепа из Каирского могильника и от верхнесалтовской серии, главным образом по величине черепного указателя. Однако этот признак имеет существенное значение для дифференциации различных типов европеоидной расы в эпоху средневековья. По нему, а также по ряду других признаков каирская серия сближается с европеоидными черепами из Зливкинского могильника и ранних погребений Саркела. Отмеченная Г. П. Зиневич неоднородность серии по черепному указателю не подтверждена статистически и поэтому не может считаться бесспорной. Нельзя также не обратить внимания на отсутствие в таблицах индивидуальных измерений данных по всем размерам, приведенным в таблице средних величин, и, в частности, по таким важным, как углы горизонтальной профилировки лица и высота переносья.

В целом рецензируемый сборник является ценным вкладом в антропологическую литературу; публикуемые материалы представляют большой интерес не только для специалистов-антропологов, но и для представителей смежных наук. Высокое качество иллюстраций выгодно отличает этот сборник от антропологических изданий, публикуемых другими нашими издательствами, не исключая и издательство АН СССР. Жаль только, что он выпущен неоправданно малым тиражем (500 экземпляров) и поэтому уже сейчас стал библиографической редкостью.

В. Алексеев

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Andrej Melicherčik. *Slovenský folklor. Chrestomatia*. Bratislava, 1959, 790 стр.

В 1959 г. издательство Словацкой академии наук выпустило в свет хрестоматию по словачскому фольклору д-ра А. Мелихерчика, автора многочисленных и интересных работ по вопросам словацкой народной словесности и межславянских фольклорных связей.

Это — солидное научное издание, имеющее целью познакомить широкий круг читателей с историей развития и образцами основных жанров словацкого фольклора. Хрестоматия является ценным пособием для научных работников и педагогов, преподающих историю словацкой литературы и народной словесности. Необходимость в антологии словацкого фольклора уже давно назрела. В Словакии публикуется довольно много фольклорных материалов, но систематизированного, снабженного научными комментариями сборника, представляющего все фольклорные жанры, до сих пор, к сожалению, не было. Хрестоматия, составленная А. Мелихерчиком под редакцией д-ра Божены Филовой, — своевременная и ценная книга, в которой широко представлено жанровое и идейно-художественное богатство словацкого народно-поэтического творчества.

При составлении хрестоматии автор исходил из марксистско-ленинского понимания и определения народной словесности. Книга открывается кратким предисловием, в котором объясняется актуальность и важность издания антологии словацкого фольклора. Собираение и исследование его имеет богатую традицию, связанную с именами выдающихся словацких ученых-просветителей первой половины XIX в. П. Шафарика и Я. Коллара, их последователей С. Реусса, Л. Штура, П. Добшинского и других. Обширная собирательская работа вызвала необходимость всестороннего изучения народной словесности, успешно начатого Л. Штуром и П. Добшиным. Однако собирательская деятельность в словацкой фольклористике преобладала, теоретическая же сторона изучения словацкой народной поэзии оставалась несколько в тени. А. Мелихерчик не только собрал богатый хрестоматийный материал, но и сопроводил его интересными научными комментариями.

Словацкому фольклору и фольклористике посвящена большая вступительная статья, в которой А. Мелихерчик характеризует основные черты словацкого народно-поэтического творчества.

В разделе «Исторические пути развития словацкого фольклора» автор кратко знакомит с развитием отдельных жанров и их исследованием словацкими учеными. Вторая половина XV в. прошла под знаком кризиса феодализма. Центральный образ словацкого фольклора этого времени — король Матей Корвин, ставший во главе централизованного государства. В словацком фольклоре — это образ справедливого государя, выступающего против феодалов и внешних врагов — турок. Тема борьбы с турецкими поработителями отображена главным образом в исторических легендах, народной эпике и народной балладе XVI—XVIII вв. Эти века были временем идейно-художественного созревания поэтического творчества словацкого крестьянства, усиления его социальной тематики, которая наиболее ярко выразилась в рекрутских, солдатских и особенно в разбойничьих песнях.

Характеризуя фольклор XIX в., А. Мелихерчик отмечает появление новых жанров, связанных с развитием капиталистических отношений в Словакии, — рабочих песен, и тесную связь в этот период народно-поэтического творчества с литературой. Ценно то, что А. Мелихерчик неоднократно проводит параллели с фольклором других славянских народов, однако их следовало бы еще углубить в научных комментариях и ссылках. Составитель хрестоматии видит близость словацкого фольклора и фольклора других славянских народов прежде всего в способе поэтического выражения, в чертах этнической близости (например, в социально-хозяйственном укладе жизни наших славянских предков). Черты эти проявились в анимистических представлениях, отображенных в обрядовом фольклоре, в народном календаре. Фольклорный материал показывает, что близость словацкого фольклора к восточнославянскому является результатом культурного обмена. С одной стороны, словацкий фольклор носит следы связей с западноев-